

Из материалов архива следует, что на 26.IV 1904 г. Н. Н. Дурново и его брат Михаил, достигший к тому времени возраста, когда можно было быть выбранным в Дворянское собрание, имели по 130 десятин земли, при этом Николай Николаевич назван владельцем сельца Парфенки [52, л. 17; 38, л. 7]. Он же из-за частого и длительного отсутствия братьев в имении вел хозяйство через управляющего. Хозяйничал, по отзывам крестьян [92, л. 75], неумело, плохо, управляющий пользовался его неискушенностью, а главное доверчивостью и занятостью. К 23 октября 1909 г. долг за заложенное и трижды перезаложенное имение братьев и сестры составил 176.096 руб. 27 коп. [11, л. 72].

В 1906 г. Н. Н. Дурново женился на соседке по имению, дочери состоятельных помещиков Рукиных — Екатерине Евгеньевне. Ее письма мужу за 1909—1910 гг. полны сетований на нехватку необходимого: «... дело было... в вечном безденежье», «живем впроголодь», «Мы все дошли до невозможности: ни муки черной и белой, ни круп... завтра все купим и опять будем сидеть без денег» [60, лл. 25—26, 28, 37]. Землю приходилось частью продавать, частью перекладывать.

Опутанный долгами, в 1910 г. Н. Н. Дурново перевелся приват-доцентом в Харьковский университет, с преподаванием на Высших женских курсах и в двух частных гимназиях. Здесь ученый нашел благоприятную для себя научную среду: вместе с ним работали А. И. Белецкий, С. М. Кульбакин, О. П. Эндзелин, Л. А. Булаховский, А. П. Кадлубовский, З. П. Сумцов, Д. К. Зеленин. Со многими из них установились не только служебные, но и дружеские отношения, о чем свидетельствует переписка [68, 74, 76, 86]. Летом семья продолжала жить в Парфенках. Для Н. Н. Дурново прибавились новые тяготы — еженедельные поездки из Харькова в Москву на заседания МДК. «Мы живем, — пишет Екатерина Евгеньевна 29 августа 1912 г., — в материальном отношении по-прежнему скверно» [60, л. 55—56].

1912 г. принес новые испытания семье. Вновь после 1906 г. [63, л. 24] встал вопрос о разделе имения, закончившийся в 1914 г. полным имущественным разделом. Инициатором выступил младший брат Василий [62, л. 48—49]. Н. Н. Дурново предпринял было попытку перевестись в Москву на должность «инспектора народных училищ в г. Москве или в одном из участков Московской губернии». Но 13 января 1913 г. получил отказ [38, л. 27—28]. Формулировка отказа — «отклонено за невозможностью предоставить Вам просимой должности» — не свидетельствует об отсутствии вакансий. Причиной могло послужить нежелание иметь на столь заметном (и хорошо оплачиваемом) посту однофамильца и дальнего родственника министра внутренних дел П. Н. Дурново, лидера правых в Государственном совете и основного противника в Думе убитого в 1911 г. П. А. Столыпина. Сохранился черновик завещания Н. Н. Дурново-младшего, составленного 12 августа 1912 г. в с. Парфенки на случай смерти, свидетельствующий о душевной смятенности 36-летнего ученого, отца двух к тому времени малолетних детей [38, лл. 57—58]. Н. Н. Соколов 12 октября 1912 г. тревожился: «Вы вообще не пишете никому в этом полугодии. Даже сестра, по представлению Д. Н. Ушакова, не имеет от Вас никаких сведений» [80, л. 62]. В письме от 4 ноября 1914 г. Екатерина Евгеньевна сообщила мужу: «... на днях получила бумагу из опеки, что ты освобождаешься от опекунства» [60, л. 92]⁵.

По заключенным 2 июня 1913 г. между старшим и младшим братьями продажной и купчей, Н. Н. Дурново продал без дома в Парфенках свою долю в имении матери Василию и купил у него 33,5 десятины удобной и неудобной земли с пустошами Васково и Уварцево близ станции Румянцево Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороги. (Это тот самый «небольшой хутор в

⁵ Опека, как известно, учреждается над несовершеннолетними, оставшимися без родителей, недееспособными, растратчиками. Какая опека имела место в данном случае и кем был Дурново, опекаемым или опекающим, неясно.